

Ему ещё приходилось угодливо и униженно, словно ничтожному официанту, вымаливать её расположение, безысходно проливая дешёвые, омерзительные, жалкие слёзы.

Слёзы на Юй Лянь действуют безотказно. Ей становится весело, когда другие плачут.

До чего же бессовестно. До чего жестоко.

Но даже несмотря на это, он любил её. Радовался, что всё ещё способен плакать — что у него оставалось хоть что-то, способное её позабавить.

Друзья детства твердили, что роман с Юй Лянь — это чистое самоуничтожение, и он оборвал все связи с ними. Ему не нужны друзья, ему не нужен никто другой. В человеческой жизни вовсе не обязательно участвовать стольким людям — ему нужна только Юй Лянь.

Он безумно предвкушал их совместное будущее, поэтому втайне от семьи тщательно и трепетно спланировал каждый шаг. Хотел отказаться от прежней жизни — лишь бы быть с ней, не боясь ни за что на свете.

Быть вместе всегда.

Всегда, всю жизнь, вплоть до самой смерти. Даже если один из них истлеет, второй будет спать, прижимая к груди коробку с прахом.

Вымышленные картины идиллии какао-кадр за кадром складывались в его голове.

Но Юй Лянь больше не любила его.

Больше не любила.

...

Её любовь была настоящей? Она хоть капельку любила его — пускай даже в тот самый момент, когда произносила те слова?

Хотя бы раз?

Его пальцы дрожали, когда он выбивал строку:

[+852 6***8888: Кем ты, в конце концов, меня считаешь?]

Скажи же, скажи, что любишь меня, малышка.

—

Едва пообедав, Юй Лянь тотчас скрылась в своей комнате и заперла дверь, а телефон Пэй Шаоюаня настойчиво и неотступно разрывался от вызовов.

[Бешеный пёс: Отвечай.]

Наевшись досыта, Юй Лянь не желала ни говорить, ни шевелиться, поэтому, сбросив звонок, отмахнулась от него сообщением.

[Мыслишки Сяо Лянь: Только поела, боюсь стошнит прямо на телефон.]

На том конце затихли — зная характер Юй Лянь, донимать её дальше не стали.

[Бешеный пёс: .Ладно. Вечером пойдём в валу?]

[Бешеный пёс: Хватит рубиться в эту паршивую «Королевскую славу».]

Стоило его выплывающему пузырю с сообщением исчезнуть с экрана, как лучший друг/подруга/братишка — чёрт разберёт их отношения, во всяком случае, не романтические — прислал весточку в ту же секунду.

[1: Идёшь? Затащу тебе пару катков, погнали.]

[1: Мой турнир слили.]

[1: Клянусь, я в душе не ею, почему мне каждый божий день кидают тупиц на линию столкновения. Дохнут на топе по кд, даже подойти не успеваю, чтоб помочь, — как бесит!]

[Мыслишки Сяо Лянь: Ты все три матча отыграл? Сколько слил?]

[1: Ясное дело, отыграл! Знал бы — оставил одну игру на завтра. Ты в курсе, что в пятницу вечером всех школьников отпускают с уроков?]

[1: Короче, не трынди, залогинься уже. Катанем рейтинг, погнобим нубов.]

[Мыслишки Сяо Лянь: Гений мысли, умудриться не выиграть ни единой катки на турнире — это надо уметь.]

[1: Гений? Меня просто затащили на дно. В рейтинге я что, по-твоему, не раскидаю всех левой пяткой? Я вроде ещё не докатился до того, чтобы проигрывать в ранге, иначе мне прямая дорога на завод.]

[1: Говорю тебе, будь начеку: если я вдруг пойду работать доставщиком, то устроюсь на твой район. Весь твой заказ сожру по дороге.]

[Мыслишки Сяо Лянь: Псих.]

Юй Лянь подперла подбородок рукой, немного подумала и с лёгким сердцем согласилась поиграть в «Королевскую славу». Нет, валорант ей не разонравился, просто она так объелась, что сию минуту была не в силах подняться с кровати.

Вот в чём мучение людей с низким запасом энергии: её шкала на дне, едва ли достигает половины от чужой, каждый приём пищи — вопрос выживания, а после сытного обеда остаётся только лежать на кровати кверху пузом.

[Мыслишки Сяо Лянь: Только в «Славу».]

[Мыслишки Сяо Лянь: Я в завязке, не ищите меня. Закинула в «Королевскую славу» 6 юаней, мама спалила, пока. Было приятно познакомиться.]

[Бешеный пёс: ?]

[Бешеный пёс: [Перевод 6666.00 юаней]]

[Мыслишки Сяо Лянь: Автоприём, благодарю за подкормку (□□)..]

[Бешеный пёс: Муж вернёт должок.]

Брови Пэй Шаоюаня сошлись на переносице. Когда он всматривался в экран, его лицо выглядело холодным и свирепым — точь-в-точь голодный волк, караулящий добычу. На охоте волки церемониться не привыкли.

Он всегда добивался своего.

[Бешеный пёс: Ладно, иди рубись в «Славу».]

[Бешеный пёс: Но вечером созвонимся по видеосвязи.]

Ответ от Юй Лянь пришёл не сразу: возможно, телефон был занят запуском игры, а может, она

колебалась, пытаясь сообразить, как ему отказать.

За неделю отношений Пэй Шаоюань звонил ей по видеосвязи ровно один раз — и то лишь потому, что до этого он изрядно допек её своими капризами.

Тот звонок продлился меньше минуты: она засветила лишь один глаз да крошечную часть щеки. Прижавшись спиной к изголовью кровати, она выискивала удобный ракурс, наотрез отказываясь показывать лишнее.

Она выглядела до того напряженной — ни капли той заносчивой дерзости, с которой строчила ему сообщения или общалась голосовыми. Её ресницы едва заметно подрагивали, казалось, она даже забыла, как дышать, и за каких-то пару минут щеки отчаянно покраснелись.

Даже губы пожадничала показать.

Жадно пропялившись в экран секунд двадцать, Пэй Шаоюань хрипло промурлыкал:

— Хорошая моя, поверни телефон чуть-чуть вбок, покажись получше...

В ответ — тишина. Не дождавшись отклика, он вмиг растерял всю маскировку и перешёл на раздражённое рычание:

— Губы покажи, быстрее! Чего прячешься, от кого оборону держишь? Тц, глянуть на губы — не думаешь же ты, что я стану к тебе приставать? Захотел бы сделать что-то — давно сделал бы, тем более фото с губами у меня есть...

Вылитый безумный пёс, доведённый до иступления голодом.

Услышав это, девушка вспыхнула ещё сильнее — то ли от стыда, то ли от злости. При свете лампы её пухлые щёчки так и манили ущипнуть, а уцелевший в кадре единственный глаз яростно сверкал. Наконец она взвизгнула:

— Сбрасываю! У меня рука устала!

Экран качнулся, всё расплылось, и Пэй Шаоюань, как ни всматривался, смог разглядеть лишь влажное розовое пятно.

А затем вызов прервался.

Мало того что лица он толком не увидел, так потом ещё пришлось битый час умасливать её и стелиться перед ней.

Вспомнив тот видеозвонок, Пэй Шаоюань поморщился, раздражённо цыкнул и, проигнорировав тот факт, что она даже не соизвоила дать согласие на звонок, свирепо допечатал:

[Бешеный пёс: На этот раз чтоб губы мне показала.]

Правда, образ грозного бугая продержался меньше секунды — испугавшись, что Юй Лянь вновь зацепится за его тон и обвинит в тирании, он тут же смягчился:

[Бешеный пёс: Детка, не бойся, муж всё равно до тебя не дотянется.]

Едва войдя в систему «Королевской славы», Юй Лянь пролистнула меню и, заметив парочку посланий от Пэй Шаоюаня, скривила губы — её обуревали весьма смутные чувства. Пэй Шаоюань и впрямь походил на человека, у которого совершенно нет собственной жизни: кроме как липнуть к ней, он ни разу не отчитался ни о едином своем шаге.

Трудно было представить, как он вообще жил до встречи с ней.

[Мыслишки Сяо Лянь: Закрой рот.]

[Мыслишки Сяо Лянь: Посмотрим, сколько каток я затащу. Выиграешь — ладно уж.]

[Мыслишки Сяо Лянь: Если меня будут унижать и сливать, пеняй на себя. Я вряд ли стерплю мужа, который лагает в «Королевской славе».]

Пэй Шаоюань послушно заткнулся.

Он вырос в богатой семье, с малых лет пользовался топовыми компьютерами и нужды в мобильных «тыкалках» никогда не испытывал. Позже, познакомившись с Юй Лянь, он мысленно примерял идею поиграть ради неё, но по ряду причин...

Если говорить начистоту, он до смерти боялся облажаться в мобильной игре и вызвать презрение Юй Лянь.

Короче говоря, уперлся рогом и решил не играть вовсе.

В такие моменты, стоило Юй Лянь бросить подобную фразу, его уверенность испарялась. Опасаясь угодить под горячую руку и попасть в немилость, он не смел набрать ни единого лишнего символа и молча переключился из WeChat на вкладку SMS.

Его ресницы слегка приподнялись, взгляд уперся в одно из текстовых сообщений, вчитываясь в

каждую букву.

Спустя долгое время он тихонько усмехнулся. Согнутым указательным пальцем он чуть-чуть провёл по экрану, словно касаясь нежного тёплого личика девушки сквозь ледяное стекло.

[Международные авиалинии Китая] Уведомление об утверждении выхода на посадку: Уважаемый пассажир Пэй Шаоюань, ваш рейс ZH8668 отправляется по плану в 01:40, выход на посадку — D71. Посадка заканчивается за 15 минут до вылета. Пожалуйста, прибывайте в зону ожидания заблаговременно.

—

Стоило Юй Лянь войти в игру и до конца закрыть всплывающие окна ивентов, как этот чувак без лишних слов втащил её в лобби. Затаившись, он демонстративно и громко вздохнул, выжидая, пока Юй Лянь соизволит поинтересоваться в чём дело.

— Эх!

Юй Лянь намеренно не стала спрашивать, даже микрофон включать не стала. Тот снова тяжело вздохнул, с каждым разом всё громче, и на третьем вздохе от досады с психу исключил Юй Лянь из группы.

Не успела она злорадно хихикнуть, как он снова её затянул.

Только тогда Юй Лянь включила микрофон и первым делом ткнула в его траурно-чёрную аватарку, чтобы заглянуть в профиль. Хотелось изобразить участие, но терпения не хватило, и она беззастенчиво злорадствовала:

— Чего тебе? Подлагнуло малость, что стряслось-то? Значок пролюбил?

В профиле у него красовался скин Артура «Рыцарь смерти». Матчей мало, скинов кот наплакал — зрелище жалкое и убогое. Сморщившись от брезгливости, Юй Лянь сразу перешла к очкам пика.

2361.

Конец сезона, а он умудрился скатиться аж из двух тысяч четырехсот очков! Юй Лянь так и подмывало расхохотаться. Ни капли сочувствия — только мысль о том, какое же он дерево, и ехидные словечки на языке:

— Завязывай с катками, а то к двум тысячам ста скатишься. Я тебе искренне советую не пытаться заработать этим на кусок хлеба: возвращайся в деревню к предкам, огород паши —

пользы куда больше будет.

Эта фраза не несла в себе намеренного оскорбления — у его семьи и правда были земельные наделы, которые требовалось обрабатывать.

Деревенский паренёк, открывший Юй Лянь душу без столичных понтов и притворства насчет своего благосостояния, в награду получал лишь регулярные литературные насмешки.

— Ну уж нет, до такого дна я не скатился. Две сто, две двести — я одной левой беру, знаешь ли, малышка.

Он всё ещё находился в периоде ломки голоса, его хриплые интонации то и дело срывались на фальцет.

— Тебя я и одним пальцем уложу, не знаю, чем ты тут нос задираешь.

— Ой, всё, заткнись, из собачьей пасти свиного клыка не услышишь. Сегодня помогу тебе добить сто одиннадцать звезд, а потом ещё торгашам вести буст надо.

Сто одиннадцать — это 110 звезд, а текущий ранг самой Юй Лянь равнялся 107 звездам. Деревенский паренёк бросил учёбу, землей родителей больше не занимался и пристроился в клан бустеров.

— Надо же, Ао Чэнь, а ты, оказывается, пользуешься спросом, — игра уже стартовала, Юй Лянь пикнула Яо и лениво смахнула с доски Гунсунь Ли, не скрывая презрительного тона. — Ты что, с заказчиками в дуэо играешь да ещё и с микрофоном? Тебя правда кто-то нанимает?

— Клоунесса ты моя.

Каждый раз, когда Юй Лянь высмеивала его пацанячий сип, у него пропадал дар речи. Руки на мышечной памяти уже сами вбили первый пик Яо для Юй Лянь.

— Ранг растет — и ладно. Думала, все кругом такие же больные на голову, как ты, любители толстяков.

Тут Юй Лянь спорить не стала.

С тех пор как молодой красавчик-стример с очаровательным голосом явил миру своё истинное лицо — тушу весом в двести с лишним цзиней, — Юй Лянь затаила лютую обиду на всех обладателей приятных юношеских голосов в этом мире.

Пик команды Юй Лянь выглядел дико. Она играла на Яо, Ао Чэнь взял лесника Цзин, тиммейты пикнули Люй Баня, Шангуань Ваньэр и Ли Синя. Мало того что все картонки, так ещё и контроль равнялся умопомрачительному нулю.

Уже на экране загрузки её лицо скривилось, она даже забыла похвастаться небесным знаменем — внутреннее чутье подсказывало, что их ждет тотальное унижение.

— Что за уродский пик? Я в душе не чаю, как на линии столкновения мог вылезти Ли Синь?! Чего за?...

Ао Чэнь, ненавидевший линию столкновения больше всего на свете, затянул брань ещё яростнее Юй Лянь:

— Как думаешь, он через Свет играет или через Тьму? Ставлю порцию из KFC... а, проехали, кого бы он ни выбрал, фарм он мне всё равно сожрёт, спорить не буду.

Игра началась. Семена к миду, Юй Лянь тоже принялась причитать:

— Ты почему на Люй Баня не орала? Я что, не раньше тебя пикнула Яо? Напротив нас Сунь Шансян и Гумэнь, и как ты предлагаешь мне его сейвить? Опять катка-самоубийство.

— Эм... Сейвь себя, нечего за всех переживать, — Ао Чэнь принялся ковырять синего баффа. — Пускай сам играет, на четвертом уровне сразу ко мне дуй.

Юй Лянь угукнула. Зачистив мид, она потопала на бот выручать Люй Баня, который с самого начала матча сидел в кустах у башни — остолоп стоял столбом, а шкала здоровья едва дотягивала до половины.

На это зрелище без слёз не взглянешь.

У противника Сунь Шансян в паре с Шао Цзюэнь. Стоило Юй Лянь сунуться на бот, как те вмиг смели волну, а Юй Лянь сдуру швырнула первый скилл, пытаясь зацепить сладкую парочку, но Шао Цзюэнь пнул её, превратив в олененка.

— Тварь! — разъяренная Юй Лянь скривила лицо и истошно завопила, а затем трусливо шмыгнула под защиту башни к Люй Баню.

Моделька Яо в человеческом обличье была выше Люй Баня, и Юй Лянь так и подмывало поддаться этому яйцеголовому пинка. Сунь Шансян на ранней стадии сильна не была — даже несмотря на то, что саппорт прилип к ней с первой секунды, до такого позорища доходить было нельзя!

Миньонная волна вкатилась под башню, и замерший Люй Баня наконец зашевелился, принявшись цокать и добивать крипов.

Наблюдая за ним со стороны, Юй Лянь думала лишь о том, что убогим бракам — убогие радости. Злость на пинок от Шао Цзюэнь еще не улетучилась, и она злобно приказала Ао Чэню:

— Живо вали на бот и закопай эту Шао Цзюэнь!

— Напротив же Гумэнь, я туда не пойду, — Цзин усердно ковырял красный бафф в своей зоне.
— Он, наверняка, с красного стартовал, лучше я на мид сгоняю, там хоть...

Она не договорила, но Юй Лянь и так всё поняла.

Он сожрет мид.

Ао Чэнь в роли лесника вел себя отвратительно — по крайней мере, по меркам Юй Лянь. Вечно подъедал чужие линии, обожал гангать топ и мид, а на фарм-лайн заглядывал по большим праздникам. Сама она играла на саппортах, и когда они катали вдвоем, его физиономия редко попадалась ей на глаза, за что в каждом матче он выслушивал проклятия.

— Проваливай отсюда! У Шангуань Ваньэр линия в приоритете, жри свой лес!

Мидеры-керри нуждались в ресурсах для прокачки, но для голодной собачьей породы вроде Ао Чэня это значения не имело: пробегая мимо, он подчищал всю волну подчистую, а если не пробегал — то притворялся, будто мимоходом, и всё равно выметал линию.

Единственный, кого он не смел объедать — это когда на миде играла сама Юй Лянь. И то, заметьте, не потому что не хотел — просто боялся.

Сунь Шансян под башню не давила — видимо, ускакала бить птиц. Люй Бань сжевал очередную волну, и Юй Лянь уже собиралась сунуть нос в кусты с первым скиллом, как в игровом чате выскочила реплика от вражеской Сунь Шансян.

[Все] Я не хочу быть подлой: Сяо Лянь?

Юй Лянь прищурилась и машинально ткнула в панель: ник у нее стоял свежий, смененный пару дней назад — Сплетенные любовью и ненавистью, и прямого указания на то, что её зовут Сяо Лянь, там не было.

Конечно, игроки любят пихать в ники личные прозвища, но догадаться по столь смутному намеку? Бред какой-то, почему бы не спросить, не Сяо Ай ли её зовут?

— Она тебя знает, — Ао Чэнь тоже заметил сообщение. Добив красного, он двинулся к миду с подозрительным тоном в голосе. — Перепутала, небось? Ты что, в хай-эло настолько известна?

— Да кто её знает, — бросила Юй Лянь и, прикрывая Люй Баня на линии, между делом черканула Сунь Шансян вопросительный знак.

[Все] Сплетенные любовью и ненавистью: ?

[Все] Я не хочу быть подлой: Мы играли пару ночей назад.

[Все] Я не хочу быть подлой: Гунсунь Ли.

Стоило ему упомянуть Гунсунь Ли, как в памяти Юй Лянь что-то шевельнулось.

Пару ночей назад, глубоким заночь, Юй Лянь смертельно скучала и планировала катнуть пару каток в «Славу», но висела в наборе целый час — и ни одна живая душа не зашла в комнату.

Юй Лянь знала толк в подборе напарников: ник и аватарка не должны отдавать нищевродством и убивать всякое либидо. Заглянув к нему в профиль, она сразу отметала топ и мид, предпочитая лесников, а адк тоже сойдет — она могла пойти саппортом.

Наличие маленького национального значка значения не имело, хотя с ним лучше; нет так нет, отсутствие значка могло означать, что человек катает с чужого аккаунта или берет буст. Главное — смотреть на сезонный рейтинг.

Общий рейтинг выше 85 брался в разработку, ниже 85 — огромный риск (хотя и выше 85 не давал гарантий).

Тех, кто врубал микрофон прямо на входе, кикали без раздумий, каким бы мастером он ни был. Такие персонажи пугали: либо общительные нищевроды, либо «экстренные говоруны», готовые после первой же катки названивать тебе по телефону со своими «угу-ага».

Порой до конца матча дело даже не доходило, и прямо посреди игры они затевали идиотские сценки вроде: «А ну назови меня как-нибудь ласково, если убьешь кого-то».

Именно поэтому поиск напарника у Юй Лянь всегда занимал не меньше получаса. Платить платным компаньонам она не собиралась, сколько бы денег ни было: кайф от того, что кто-то тащит тебя бесплатно, потому что сам этого хочет, совершенно иной.

К тому же Юй Лянь до ужаса боялась бедности и не желала тратить на мужиков ни цента.

Ожидание тянулось бесконечно и тоскливо. Дойдя до головокружения, Юй Лянь страстно возжелала, чтобы в «Королевской славе» появился аналог сервиса отзывов, где противоположный пол можно было оценивать исключительно после совместных каток. Такая малышка, как она, обожающая изучать комментарии покупателей, могла бы выбирать напарников куда нагляднее.

Да и ожидания стало бы веселее коротать.

Тот Гунсунь Ли появился как раз тогда, когда Юй Лянь уже отчаялась. Он щеголял свежим национальным топ-50 титулом Гунсунь Ли. Общий рейтинг адк — 99, на Гунсунь Ли, Марко Поло, Сунь Шансян и Сунь Цюане красовались исторические крупные национальные значки, а опыт на линии фарма перевалил за 90-й ранг.

Мгновенно изучив всю его статистику, Юй Лянь быстренько нажала старт, смертельно боясь, что тот соскочит.

В первой катке Яо взять не удалось — её забанил противник. Разъяренная Юй Лянь впилилась глазами в то, чей именно пик заблокировал её любимку, затаила обиду, а её сердце обливалось кровью оттого, что не удастся посидеть на ручках у топ-адк.

Парень молчал — ни микрофона, ни текста. Когда подошла его очередь выбирать, он долго перебирал между Гунсунь Ли и Марко Поло, не подтверждая выбор, и тогда Юй Лянь, озаренная свыше, напечатала:

[Команда] Сплетенные любовью и ненавистью: Гунсунь Ли

[Команда] Сплетенные любовью и ненавистью: [Умиление]

Конечно же, Гунсунь Ли залочился мгновенно. Раздался звенящий звук подтверждения героя.

Юй Лянь не удержалась и, прижимая к себе телефон, тихонько захихикала, упиваясь собственной тщеславной победой — от него так и веяло вайбом надежного мужа. Для Юй Лянь мужчиной мечты становился тот, кто в секунду угадывал её желания и пикал желанного героя.

До чего же интимно.

В ту ночь Юй Лянь скатала с ним три матча, заработав два золотых значка роумера и один высшего класса — причем последний достался именно на Яо. Пальцы у Юй Лянь покалывало от восторга.

Гунсунь Ли почти не писал и ничего не говорил молча вытаскивая катки, но делал абсолютно всё, что нужно.

Возвращаясь на базу за баффом, он полностью отдавал Яо возможность летать за ним «змеиным» паттерном; оставлял аптечки, даже когда у самого оставалось на доньшке; на каждый пинг Юй Лянь отвечал персональным «Принято»; стоило ей специально побежать за лесником, как он тут же семеня следом, ежесекундно кликая «Прошу помощи! Прошу помощи! Прошу помощи!»...

И в каждой игре подкармливал её синим.

Даже не заставляя выпрашивать: сбивая синего баффа до крошечного хвостика здоровья, он замирал на месте, поджидая, пока до Юй Лянь дойдет намек.

Юй Лянь обожала жрать снеки во время катки, и пару раз, пока бафф охаживал его почем зря, она успевала отвлечься, соображая подсобрать синий лишь спустя время. Тогда он просто отходил в сторону и ждал, пока она добьет крипа и догонит его.

До чего же интимно, до чего же сладко.

Отыграв три партии, Юй Лянь ощутила легкое чувство недосказанности — встретив такой ценный экземпляр, ей хотелось выжать из него все соки до последнего сустава.

Но он бросил в чат строчку: «Завтра дела, я офлайн» — и ливнул из группы. Подождав несколько секунд и не дождавшись запроса в друзья, Юй Лянь немного посомневалась, после чего сама кинула заявку.

Он принял.

[Друзья] Сплетенные любовью и ненавистью: Добавимся в вичат?

Юй Лянь редко сама набивалась в контакты — приходилось держать марку неприступной богини. Обычно первый шаг делал оппонент, а она уже взвешивала, соглашаться или нет. Разумеется, одобрение получали лишь кандидаты в будущие сетевые ухажеры.

Но с этим парнем игровой опыт оказался настолько безупречным, что её развитые нейроны сетевого романа слегка ожили. Раз уж он такой молчун, проявить чуточку инициативы вполне...

...можно ведь?

[Друзья] Сплетенные любовью и ненавистью: [Умиление]

[Друзья] Сплетенные любовью и ненавистью: Братик

Слово «братик» звучало чертовски двусмысленно; она пользовалась им всякий раз, когда включала кокетку, а степень его важности не уступала наживке на удочке.

Он принял.

Его вичат выглядел стерильно чистым: посты в ленте доступны лишь за месяц, посмотреть не на что. Не найдя ничего интересного, Юй Лянь на мгновение заподозрила, не закинул ли он её в черный список по группам, да и вообще — не женат ли он.

Девочки не обходят стороной парней из «Славы», особенно когда у тех столько ярких значков, а ежедневный приток заявок в друзья в личном кабинете соперничает с папкой резюме у HR крупной корпорации.

Когда гормоны Юй Лянь немного остыли, она, вспомнив череду его вроде бы случайных, но донельзя вышколенных женской дрессурой движений в игре, со скепсисом потыкала в его аватарку.

Самая обычная аниме-пикча, без водяных знаков, не парная из закрытых кругов и не мусорная обрезка — придаться не к чему.

Тревожно вздохнув, она переименовала его в контактах: Готовый аккаунт — малый топ фарма.

[Готовый аккаунт — малый топ фарма: Привет]

[Мыслишки Сяо Лянь: Привет]

[Мыслишки Сяо Лянь: Я спать офф, завтра пары qiq]

[Мыслишки Сяо Лянь: [Анимированный смайлик]]

[Готовый аккаунт — малый топ фарма: Доброй ночи]

Насчет пар — чистая правда, но больше ей просто не хотелось тратить силы на болтовню. Юй Лянь была прагматиком: они сыграли всего три катки, и общаться дальше у нее не было ни малейшего желания.

Пустые разговоры выматывают, а общение с малознакомым человеком утомляет сильнее всего — неловко, приходится изо всех сил держать фасад и шагать по минному полю, боясь оступиться.

Потеряв к нему интерес через три минуты, Юй Лянь свернула приложение вичата и ушла

залипать в видосики.

Проснувшись наутро, то ли из желания изобразить снежную королеву, то ли еще по какой причине, сообщений от него она не дождалась. Проявлять инициативу — удел низшей ступени, а Юй Лянь любила строить из себя неприступную цацу и ничего ему не писала. Так они молча и залегли мертвым грузом друг у друга в списках.

<http://bllate.org/book/24584/2886607>